

Людмила Пашина

Проблема социальной агрессивности в психоаналитическом измерении

Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego nr 1, 170-182

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Людмила Пашина

Проблема социальной агрессивности в психоаналитическом измерении

В статье проблематизируется понимание феномена социальной агрессивности в рамках психоаналитического подхода. Обосновывается тезис о том, что разные представители этого направления редуцируют исследуемый нами феномен к глубинным психическим инстинктам.

Ключевые слова: агрессивность, либидо, бессознательное, инстинкт, фрейдизм, неофрейдизм, подавление.

На протяжении длительного времени в науке доминировал принцип антропологического рационализма, который лаконично можно выразить словами Р. Декарта: «*Cogito ergo sum*», который интерпретирует человека исключительно как «*homo sapiens*». Но, постепенно появлялось понимание ограниченности подобного взгляда, что, естественно, нашло отражение, главным образом, в неклассической философии, что подкреплялось сложной переломной социальной, политической, экономической и, как следствие, культурной историей, со всей очевидностью эксплицировавшей иррациональное начало в человеке.

Одним из первых, научно обоснованных объяснений природы человеческой и социальной агрессивности явилась инстинктивистская концепция. Самыми фундированными в ее рамках являются два направления: психоаналитический и эволюционный, утверждающие, что агрессивность имманентна человеческой природе, что человек генетически или инстинктивно агрессивен. В рамках данной статьи мы остановимся на подробном анализе психоаналитической интерпретации феномена социальной агрессивности.

Одним из первых эту проблематику стал разрабатывать Зигмунд Фрейд, предложивший структурную концепцию психики, динамика которой объяснялась диалектикой трех начал: «*Id*», «*Ego*» и «*Super-ego*». Причем «*Id*» интерпретировалось

как источник человеческой активности, определяющей как онтогенетическое, так и филогенетическое развитие.

Согласно доктрине З. Фрейда, содержание бессознательного составляют различные влечения, страсти, преимущественно сексуального характера, а также вытесненные из сознания идеи. «Id» имеет структуру («предсознательное», «вытесненное бессознательное», «третье бессознательное»), благодаря взаимодействию частей которой функционирует. «Id» филогенетически является базовой структурой, которая порождает все остальные и антагонистически им противостоит.

«Eго» является модификацией «Id» и осуществляет цензуру желаний бессознательного. Так, сообразуясь с реальностью внешнего мира, «Eго» вытесняет обратно в бессознательное социально неприемлемые (сексуальные, эгоистические, девиантные) желания и идеи, противостоит их попыткам проникнуть в сознание.

«Super Ego» – генетически восходит к «Eго» и является его составной частью. Это интериоризованные социокультурные предписания: идеалы и нормы, моральная цензура.

По З. Фрейду, человеческое «Eго» вынуждено постоянно искать компромиссы между неосознанными побуждениями «Id» и цензурой «Super-ego», и, как следствие, пишет З. Фрейд, «Eго» не является «хозяином в своем собственном доме».

Важно отметить каким образом З. Фрейд объясняет возникновение, условия детерминации и проявления феномена агрессивности с учетом предложенной им концепции структуры психики.

В первом приближении стоит отметить, что отношение З. Фрейда к проблеме агрессивности исторически менялось. В своих ранних работах он утверждал, что человеческое поведение детерминируется «Эросом» (сексуальным инстинктом) и инстинктом самосохранения, которые направлены на сохранение и воспроизведение жизни¹. В рамках подобной интерпретации агрессия рассматривалась все лишь как реакция на блокирование либидоносных импульсов. Другими словами,

¹ З. Фрейд, *Психология бессознательного*, Москва 1990, с. 44.

в ранних работах З. Фрейд еще не трактовал агрессию как имманентный атрибут человеческой природы.

Но позднее (после первой мировой войны) он пересматривает свое представление о структуре психики и в работе «По ту сторону принципа удовольствия» (1920) впервые пишет об инстинкте смерти («Танатосе») как о втором фундаментальном начале, детерминирующем жизнь бессознательного².

«Танатос» – это влечение к смерти, «инстинкт смерти», энергия тотальной деструкции, бессознательное стремление к возвращению всего живого в его первоначальное, неорганическое состояние. Именно «Танатос» рождает агрессивность.

«Эрос» и «Танатос» рассматриваются как две тотальные силы, сосуществующих диалектически, борьба которых определяет ход развития человека, общества, культуры. Более того, в последних работах З. Фрейд констатировал, что человеческая природа изначально деструктивна и проявления агрессивности не могут быть элиминированы: «Нужно учитывать изначальную враждебность людей по отношению друг к другу», агрессия проявляется как «неподдающаяся уничтожению черта человеческой природы»³.

Но если «Танатос» тотален и неистребим как человеку удастся выжить? С помощью каких способов человеку и обществу удастся канализировать эту врожденную, перманентно генерируемую энергию?

Фрейдизм предлагает несколько объяснений. Во-первых, чтобы игнорировать энергию «Танатоса», психикой используются механизмы перенаправления разрушительной энергии вовне по принципу смещения (во внешний мир). Во-вторых, З. Фрейд в последних работах говорит о принципе катарсиса, с помощью которого может быть рассеяна часть разрушительной энергии. В-третьих, З. Фрейд упоминает принцип сублимации, который интерпретируется как трансформация спонтанно генерируемой бессознательным активности в социально при-

² З. Фрейд, *Мы и смерть. По ту сторону принципа наслаждения*, т. 3, Санкт-Петербург 1994, с. 80.

³ З. Фрейд, *Психоанализ и культура. Леонардо да Винчи*, Санкт-Петербург 1997, с. 94.

емлемые формы. Предполагается, что такой перенос способен канализировать врожденную агрессивность индивида. «Перевоспитать» же агрессивность в человеке невозможно, ее можно лишь сублимировать⁴.

В основе учения З. Фрейда лежит убеждение в том, что культура основана на отказе от удовлетворения желаний бессознательного⁵, поскольку ее основным требованием является принуждение человека согласовывать свои действия с требованиями реальности, то есть сублимирования энергии Либидо, тогда как для человека более естественным является согласование своего поведения с принципом удовольствия.

В работе «Неудовлетворенность культурой» (1930) З. Фрейд приходит к выводу, что «то, что мы называем нашей цивилизацией, в значительной степени ответственно за наше несчастье, и мы могли бы быть намного счастливее, если бы отказались от цивилизации и возвратились бы к примитивным условиям жизни»⁶. В целом, З. Фрейд истолковывает агрессивность как проявление инстинкта разрушения, спроецированного вовне и нацеленного на внешние по отношению к его носителю объекты, в первую очередь на других людей.

В дальнейшем феномен агрессивности подробно исследовался и другими представителями психоаналитического направления. Так, Альфред Адлер социологизирует бессознательное, перенося акцент с преимущественно либидозной детерминированности бессознательного на бессознательное стремление к власти как основной фактор развития личности.

В качестве основного фактора развития личности он называет два фундаментальных инстинктивных стремления: чувство неполноценности и чувство общности. В основе человеческой деятельности А. Адлер усматривает стремление к личному превосходству, реализуемое через механизм компенсации

⁴ З. Фрейд, *Введение в психоанализ: Лекции*, [в кн.:] Е.С. Калмыкова (ред.), Москва 2003, с. 78.

⁵ З. Фрейд, *Психология сексуальности*, Минск 1993, с. 17.

⁶ З. Фрейд, *Неудовлетворенность культурой*, Санкт-Петербург 1994, т. 2, с. 277.

первородного чувства неполноценности⁷, а основным фактором развития личности объявляется постоянный острый конфликт между чувством неполноценности и порожденным им стремлением к власти.

Компенсация может осуществляться в двух принципиально разных формах. Во-первых, как «компенсация на полезной стороне жизни» через развитие социально одобряемых и социально значимых способностей, что элиминируя негативные проявления стремления к превосходству, снижает проявления агрессивности. Во-вторых, как «компенсация на бесполезной стороне жизни», когда чувство неполноценности трансформируется в комплекс неполноценности, становясь «псевдокомпенсацией», которая выражается в асоциальных формах поведения: «Инстинкт превосходства, стремление возвыситься над другими, подчинить их себе становятся определяющей внутренней силой индивида, главным источником его поведенческой мотивации»⁸.

Главным институтом, формирующим личность, по А. Адлеру. Является семья. «Чувство неполноценности» формируется в раннем детстве, поскольку для каждого ребенка естественно переживание ощущения своей недостаточности. Позднее это чувство вытесняется в бессознательное.

Следовательно, истоки агрессивности А. Адлер видит не столько в самих комплексах, сколько в неспособности индивида установить успешную социальную коммуникацию.

Дальнейшее развитие философских воззрений на содержание концепта «социальная агрессивность» мы можем найти в творчестве Карла Густава Юнга.

К.Г. Юнг пересмотрел основные положения психоанализа: он отрицает преимущественно сексуальную этиологию неврозов, отказывается от трактовки человека исключительно как эротического существа, более глубоко дифференцирует структуры «бессознательного», настаивает на трактовке психической энергии как ценностно нейтральной.

⁷ А. Адлер, *Очерки по индивидуальной психологии*, Москва 2002, с. 5.

⁸ А. Адлер, *Наука жить*, Киев 1997, с. 153–156.

Помимо «личностного бессознательного», которое отражает в психике индивидуальный опыт, К.Г. Юнг выделил более глубокий слой – «коллективное бессознательное», являющийся продуктом психической наследственности, связывающим современного человека с его дальними предками.

К.Г. Юнг, в отличие от З. Фрейда и А. Адлера, определяет психическую энергию бессознательного как ценностно нейтральную. Также К.Г. Юнг считает, что основным содержанием психической жизни человека является процесс «индивидуации», реализации архетипа «Самости» – стремления личности к полноте воплощения своих возможностей.

Содержание «коллективного бессознательного» составляют архетипы. В числе архетипов выделяется архетип «Тени» – генетически унаследованное человеком от архаического прошлого темное, примитивное, докультурное, животное, отвергнутое индивидуальным «Я» и оттесненное в область бессознательного, где оно складывается в «alter ego».

Каждый человек имеет свою «Тень», которая состоит отчасти из родовых низменных животных влечений, вытесненных из сознания культурой, а отчасти возникает в результате индивидуальных вытеснений установок и чувств, отвергаемых сознательным «Я». По словам К.Г. Юнга, «это то, чем человек не желает быть», воплощение того, чего каждый человек боится и что он презирает в себе⁹.

В глубинах бессознательного дремлет память о диком, первобытном прошлом и для этой дремлющей энергии наиболее предпочтительными формами разрядки являются борьба, насилие, разрушение. В то же время, нет однозначности в оценке архетипа «Тени», поскольку он содержит не только деструктивные установки, но и созидательные импульсы.

Иными словами, агрессивность основана на инстинктах и влечениях архетипа «Тени».

К.Г. Юнг писал, что «Тень» часто проваливается в бессознательное или активно и безжалостно вытесняется, чтобы поддержать ханжескую благопристойность нашего иллюзорного совершенства», но вытеснение стремлений за пределы со-

⁹ К.Г. Юнг, *Практика психотерапии*, Санкт-Петербург 1998, с. 407.

знания не препятствует их существованию и эффективному воздействию. Будучи вытесненной или отрицаемой, психическая «Тень» продолжает работать «за сценой»¹⁰.

Итак, с позиций классического психоанализа и «глубинной» психологии, агрессивность является врожденным инстинктом человека, она генетически обусловлена. Это неотъемлемая черта человека связана с его архетипической «Тенью», «внутренним убийцей и самоубийцей» «Тень» олицетворяет все темные стороны человеческого «Я»¹¹.

Значительный интерес в рассматриваемом плане представляет теория деструктивности Эриха Фромма, который смещает акцент с подавленной сексуальности на конфликтные ситуации, обусловленные социокультурными причинами.

Э. Фромм полагал, что человека можно понять только экзистенциально. Сущностью человека является его спонтанность, свобода, принципиальная незаконченность бытия, а человеческая агрессивность – это реакция на невозможность быть свободным и реализовывать себя. П. Гуревич пишет, что Э. Фромм «усматривает рождение разрушительности не в первородном грехе, не в человеческом своеволии, а в преднамеренном отказе человека от самого себя, от собственной уникальности»¹².

В центре внимания Э. Фромма антагонистичность человеческого существования, взятая как онтологический факт. Один из наиболее важных факторов развития человека – его диалектичность, вытекающая из его биосоциальности. Эта «экзистенциальная дихотомия» рождена природой, поскольку человек – это животное, которое уже слабо регулируется природными инстинктами, то он принужден сознательно регламентировать свое существование, а эти решения не всегда являются

¹⁰ К.Г. Юнг, *Человек и его символы*, Москва 1997, с. 117.

¹¹ К.Г. Юнг, *Психология бессознательного*, Москва 1994, с. 201.

¹² Э. Фромм, *Анатомия человеческой деструктивности*, Москва 2004, с. 11.

верными, удовлетворяющими, эффективными. Как следствие возникает антиципация страха, неуверенность, беспокойство¹³.

Разрабатывая целостную концепцию личности, Э. Фромм стремится выяснить механизм взаимодействия психологических и социальных факторов в процессе ее формирования. Страх подавляет и вытесняет в бессознательное черты, несоместимые с господствующими в обществе нормами. Различные формы социальной патологии в современном обществе также связываются с отчуждением¹⁴.

Э. Фромм определяет агрессию достаточно широко: «как причинение ущерба не только человеку или животному, но и вообще всякому неживому объекту». Он считает, что существует два вида агрессии: доброкачественная и злокачественная. Первая проявляется в момент опасности и носит оборонительный характер, служит жизненным интересам общества, обеспечивает индивиду, группе и социуму в целом возможность выживания и безопасности, и как только опасность исчезает, затухает и данная форма агрессии. Она представляет собой врожденную способность реагировать на внешнюю опасность путем либо нападения, либо бегства. Оборонительная агрессивность является общей для человека и животных, она дана им самой природой. Злокачественная агрессия отсутствует у животных и свойственна только человеку.

Э. Фромм критикует тезис об инстинктивном характере агрессивного поведения людей. Конечно, доброкачественная агрессия по природе инстинктивна, злокачественная агрессивность инициируется исключительно в человеческом характере. Деструкция в социальных отношений порождена ситуацией невозможностью реализовать свои потребности, в результате чего возникает злокачественная агрессия направлена на удовлетворение влечения к насилию и жестокости самим по себе¹⁵.

¹³ В.И. Добреньков, *Психоаналитическая социология Э. Фромма*, Москва 2006, с. 24.

¹⁴ Э. Фромм, *Здоровое общество. Догмат о Христе*, Москва 2005, с. 345.

¹⁵ Э. Фромм, *Анатомия человеческой деструктивности*, Москва 2004, с. 24.

Э. Фромм предполагает, что современная цивилизация антагонистична человеку, поэтому его природа ищет соответствующей компенсации, которая может проявиться преимущественно только в девиации. Так, Э. Фромм выделяет две основных формах подобной компенсации: агрессивная нонконформистская позиция и эскапизм как попытка отрешиться от гнетущей действительности. «Свобода от традиционных связей средневекового общества, давая индивиду новое чувство независимости, в то же время сделала его одиноким и изолированным, полным сомнения и тревог, привела его к новому виду подчинения, к компульсивной антисоциальной деятельности»¹⁶.

Также Э. Фромм вскрывает структуру психики, которая организуется диалектическим взаимодействием тенденции жизни (биофилия) и приверженности смерти (некрофилия). Врожденным стремлением всех живых существ, по Фромму, является тяга к жизни, интенсивное побуждение сохранить свое существование. Доминирование одного из начал в психике человека и определяет тип характера индивида. Э. Фромм отмечает, что абсолютно некрофильские характеры встречаются сравнительно редко, представляя собой сугубо патологические феномены¹⁷.

Решающую роль в детерминирующем воздействии одной из тенденций на поведение человека играет целый ряд психологических и социокультурных факторов.

Как разновидность психоаналитической трактовки природы социальной агрессивности можно рассматривать и концепцию «конфликтующих сознаний» или «ошибочного мнения» К. Ларсена, Г. Минтона, а также теорию «мисперцепции» (А. Стоссинджер). Их суть заключается в том, что в основе агрессивного поведения, как отдельных индивидов, так и социальных групп лежит субъективно искаженная форма восприятия явлений реальной действительности и соответствующая реакция на это восприятие, т. е. складывающаяся в созна-

¹⁶ Э. Фромм, *Здоровое общество. Догмат о Христе*, Москва 2005, с. 345.

¹⁷ Э. Фромм, *Душа человека*, Москва 2004, с. 301.

нии в процессе восприятия модель социальной действительности в силу разнообразных причин всегда носит неадекватный воспринимаемой реальности характер. Нередко это происходит в силу того, что жизненная действительность оказывается более подвижной, чем создаваемый в сознании людей образ этой действительности.

Также в ходе эволюции психоанализа сложилось такое направление как неофрейдизм (в частности, «психокультурный фрейдизм»), сторонники которого (К. Хорни, Г. Салливан, Э. Фромм, Ф. Александер, Д. Боулби и др.) социологизируют теорию З. Фрейда, отказываясь от тотальной сексуальной детерминации, но в целом, оставляя нетронутой логику ортодоксальных рассуждений.

Так, К. Хорни, Д. Боулби, Г. Салливан, Э. Эриксон видят причины отклонений в дефиците эмоционального контакта, теплого общения с матерью в первые годы жизни¹⁸.

Неофрейдисты, при анализе феномена агрессивности, акцентируют внимание на проблемах генеза психической патологии, которая обосновывается ими следующим образом: темпы развития современной цивилизации привели к небывалой репрессии личности, которая уже не в состоянии интериоризировать чрезвычайно возросшее количество требований к отдельному индивиду, а в состоянии только враждебно и иррационально реагировать на воздействия извне, поскольку уровень сублимации человека уже не может соответствовать уровню требований общества к индивиду. Отсюда возникновение массовых неврозов, небывалый рост проявлений агрессивного поведения на всех уровнях социальной организации. «Экзистенциальный страх» — имманентная черта индустриальной цивилизации.

Проблемы психопатологии получили в неофрейдизме наибольшее развитие у К. Хорни. Она считает, что созданная современной цивилизацией и культурой система многочисленных «противоестественных» для человеческой природы социальных, моральных, этических запретов ведет к культивации

¹⁸ Г.С. Салливан, *Интерперсональная теория в психиатрии*, Москва 1999, с. 29.

у индивида чувства недовольства, страха и ненависти, которое в свою очередь порождает агрессию¹⁹.

К. Хорни считает движущей силой невроза состояние «основного страха», порожденного враждебной средой. При этом, самое ценное и основное в человеческом «Я» не есть продукт среды, материальных условий человеческого бытия, не воспитано в человеке общественными отношениями, а неразрывно связано с его психологической сущностью²⁰.

Так, К. Хорни описывает четыре «великих невроза нашего времени»: **невроз привязанности** — поиски любви и одобрения любой ценой; **невроз власти** — погоня за властью, престижем и обладанием; **невроз покорности** – конформизм, самоидентификация с харизмой лидера, религиозное поклонение, мазохистские отклонения и неврозоизоляция или невроз бегства от общества.

Таким образом, в рамках неопрейдизма, агрессия – это результат противоречивости и репрессивности культуры по отношению к человеку.

Своеобразное развитие учение З. Фрейда получило во фрейд-марксизме. Наиболее видными его представителями являются Вильгельм Райх и Герберт Маркузе, которые объявляют борьбу бессознательных инстинктов и влечений основным фактором, определяющим поведение человека, межличностные отношения и развитие общества.

Особая роль ими отводится сексуальным влечениям и половым отношениям. Сексуально неудовлетворенный индивид «субъективно вступает в глубокое противоречие с обществом», отчуждается от него, ввергается «в состояние одиночества и изоляции»²¹.

Фрейд-марксисты ставят вопрос о преодолении отчуждения индивида от общества, ссылаясь при этом на известные положения К. Маркса о необходимости преобразования общественных отношений, однако основу решения этого вопроса

¹⁹ К. Хорни, *Наши внутренние конфликты: Конструктивная теория невроза*, Москва 1997, с. 86.

²⁰ К. Хорни, *Женская психология*, Санкт-Петербург 1993, с. 117.

²¹ К.-Х. Браун, *Критика фрейд-марксизма*, Москва 1982, с. 139–140.

они усматривают в сфере сексуальности. Развитие общества объясняется процессом «превращения энергии влечений в общественно полезную энергию труда».

Основы фрейд-марксизма заложил В. Райх в работе «Диалектический материализм и психоанализ» (1924)²², где он переосмысливает понятие сексуальной энергии натурфилософски. Непосредственной причиной невроза является блокированная сексуальная энергия, которая образует базис невроза, а его психологическое содержание – фантазии, питающие невроз, – его надстройку. Человек выступает как энергетическая система, а либидозный процесс – как центральный регулирующий ее механизм, вокруг которого развивается вся общественная жизнь, равно как и внутренняя жизнь индивида.

В. Райх, продолжая учение З. Фрейда, создал учение о существующей системе сексуальной репрессивности, которая использует семью, политику и культуру в целях подавления сексуальности и свободы человека, чем формирует консервативный тип характера людей, ориентированный наабсолютную конформность.

В. Райх считал, что структура личности состоит из трех автономно функционирующих уровней организации. Основу личности современного человека составляют потенции любви, работы и самосохранения. Этот «глубинный слой» состоит из природно-социальных позитивных импульсов, эксплицируя которые, человек предстает здоровым и гармонически развитым, трудолюбивым, честным, способным на истинно человеческие любовь и искренность. Но вследствие ограничений и давления, идущих от общества, это глубинное здоровое ядро обрастает вторым («антисоциальным») слоем, состоящим из деструктивных сексуально-перверзных импульсов, которые представляют собой реакцию на социокультурные запреты. Третий слой образуется из потребности адаптировать реактивные деструктивные позывы к социально приемлемым нормам поведения. Это своеобразный защитный («поверхностный») слой состоит из адаптивных черт. Подобное устройство личности В. Райх определял как «невротический характер».

²² В. Райх, *Анализ личности*, Москва 1999, с. 45.

В работе «Массовая психология фашизма» он утверждал, что фашизм как определенный тип общественного порядка продуцируется невротическим характером и коренится в деструктивном слое личности современного человека.

Таким образом, В. Райх считал сексуальное подавление основным источником массовой невротизации и как следствие агрессивности.

Итак, в сферу философской рефлексии была вовлечена обширнейшая область человеческих проявлений. Выявлены принципиально новые детерминанты человеческого сознания и поведения. Было переосмыслено само понятие «человеческой реальности», чьи значения складываются не только на базе внешних проявлений, но и из неисчерпаемых внутренних источников бессознательного.

Problem agresji społecznej w podjęciu psychoanalitycznym

Autorka omawia zjawisko agresji społecznej w perspektywie psychoanalitycznej. Uzasadnia ona dlaczego badacze, odwołując się do psychoanalizy redukują problem agresji społecznej do głęboko zakorzenionych instynktów psychicznych.

Słowa kluczowe: agresja, libido, nieświadomość, instynkt, freudyzm, neo-freudyzm

The problem of social aggressiveness in psychoanalytic approach

The author deals with the issue of social aggressiveness interpreting it in the light of psychoanalysis. It is argued that the scientists using the psychoanalytic approach are reducing the problem of social aggressiveness to in-depth psychical instincts.

Key words: aggressiveness, libido, unconsciousness, instinct, Freudianism, neo-Freudianism

Людмила Пашина – кандидат философских наук, доцент кафедры философии новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета. Область научных интересов: социальная философия (феномен социальной агрессивности).